

В Свердловский областной суд
620019, г. Екатеринбург, ул. Московская, 120
через Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга
от заявителей:
Башков Вячеслав Александрович

Кудряков Антон Васильевич

ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ ЛИЦА:

1. заместитель начальника следственного отдела ОМВД России по г. Березовскому
Цибин Василий Викторович
623700, г. Березовский, ул. Исакова, 5,
2. заместитель начальника полиции ОМВД России по г. Березовскому
Секисов Николай Анатольевич
623700, г. Березовский, ул. Исакова, 5,
3. начальник полиции ОМВД России по г. Березовскому
Сурина Александр Владимирович
623700, г. Березовский, ул. Исакова, 5,
4. **ОМВД России по г. Березовскому**
623700, г. Березовский, ул. Исакова, 5,

Дело № 2-5099/2014
Судья: Николенко Н.В.

ОТЗЫВ

**на апелляционную жалобу представителя ОМВД России по г. Березовскому на решение
Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 17.11.2014 года**

Решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 17.11.2014 года, которым было частично удовлетворено заявление о признании незаконными действий ОМВД России по г. Березовскому и его должностных лиц, выразившихся в недопуске заявителей в помещение для задержанных лиц дежурной части ОМВД России по г. Березовский, **является законным и обоснованным**, а доводы, изложенные в апелляционной жалобе, по своему содержанию повторяют правовую позицию заинтересованных лиц в суде первой инстанции.

Эти доводы были предметом исследования суда первой инстанции и были отклонены судом, не содержат ссылок на юридически значимые обстоятельства, которые не были исследованы судом, не опровергают выводы решения суда первой инстанции, не влияют на правильность вынесенного по делу решения и не могут служить основанием для его отмены по следующим причинам:

1. Довод апеллянта о том, что судом не было установлено, какие права и свободы заявителей были нарушены, является необоснованным. Судом в решении от 17.11.2014 года было установлено, что действия ОМВД России по г. Березовскому и должностных лиц Цибина В.В., Сурина А.В., не допустивших заявителей в помещение для задержанных лиц, **нарушили права заявителей**, предусмотренные статьей 16 Федерального закона от 10.06.2008 N 76-ФЗ, без специального разрешения **посещать места принудительного содержания**.

2. Довод апеллянта о том, что заявители должны были уведомить ОМВД России по г. Березовскому о предстоящем посещении, а не ГУ МВД России по Свердловской области, является несостоятельным, основан на неправильном толковании норм права и был обоснованно отвергнут судом первой инстанции.

Согласно части 4 статьи 15 Федерального закона от 10.06.2008 N 76-ФЗ уведомление о посещении мест принудительного содержания в системе МВД России подается в территориальный орган МВД России, в ведении которого находятся соответствующие места принудительного содержания.

ОМВД России по г. Березовскому **находится в ведении ГУ МВД России по Свердловской области**, что прямо предусмотрено пунктом 2 Положения об Отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Березовскому, утвержденного приказом ГУ МВД России по Свердловской области от 21.07.2011 №860 (имеется в материалах дела).

Таким образом, закон допускает подачу уведомления о посещении помещений для задержанных лиц дежурной части ОМВД России по г. Березовскому как непосредственно в ОМВД России по г. Березовскому (территориальный орган МВД России по муниципальному образованию), так и в **вышестоящий территориальный орган МВД России – ГУ МВД России по Свердловской области** (территориальный орган МВД России по субъекту РФ).

Согласно пунктам 3, 3.2 Положения о порядке посещения мест принудительного содержания территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий, утвержденного Приказом МВД России от 06.03.2009 N 196, при получении от комиссии уведомления о планируемых посещениях мест принудительного содержания руководители территориальных органов МВД России сообщают эти сведения **начальникам** (заместителям начальников) подведомственных территориальному органу МВД России **мест принудительного содержания**. В случае отсутствия руководителя территориального органа МВД России указанную информацию принимает **оперативный дежурный по территориальному органу МВД России** (дежурные мест принудительного содержания), **который, в свою очередь, незамедлительно ставит в известность** руководителей, указанных в данном подпункте, о предстоящем посещении членами комиссии мест принудительного содержания.

Таким образом, судом было правильно установлено, что подача заявителями уведомления в дежурную часть ГУ МВД России по Свердловской области о предстоящем посещении помещений для задержанных лиц ОМВД России по г. Березовскому соответствует вышеуказанным требованиям законодательства.

Кроме того, необходимо отметить, что при посещении мест принудительного содержания, подведомственных МВД России, на районном (муниципальном) уровне члены общественной наблюдательной комиссии (далее – ОНК) Свердловской области всегда **уведомляют именно дежурную часть ГУ МВД России по Свердловской области**, т.к. это наиболее удобный и практичный способ уведомления по принципу «одного окна» (достаточно запомнить всего один номер телефона).

3. Довод апелланта о том, что заявители Башков В.А. и Кудряков А.В. как члены ОНК Свердловской области с заявлением о посещении помещений для задержанных лиц ОМВД России по г. Березовскому к начальнику ОМВД России по г. Березовскому не обращались, **не соответствует действительности**, т.к. руководство перед началом проверки присутствовало, а уведомление может быть подано и явочным порядком. Поэтому уведомление о посещении ОМВД России по г. Березовскому было подано надлежащим образом. Более того, проверка уже началась, наблюдатели были допущены до проверки документации, следовательно вопрос об уведомлении автоматически снимается. Проверка началась и в ходе нее наблюдателям воспрепятствовали, в этом суть проблемы.

4. Довод апелланта о том, что заявителям не было отказано в посещении помещений для задержанных лиц ОМВД России по г. Березовскому не подтвержден доказательствами и полностью опровергается доказательствами, исследованными судом первой инстанции.

5. Довод апелланта о том, что ОНК Свердловской области не принимала решение о посещении 27 мая 2014 года членами ОНК помещений для задержанных лиц ОМВД России по

г. Березовскому **не имеет никакого правового значения**, т.к. закон не требует для осуществления членами ОНК своих полномочий **получения специального разрешения** от каких-либо лиц, в том числе от общественной наблюдательной комиссии (часть 4 статьи 16 Федерального закона от 10.06.2008 N 76-ФЗ). Все члены ОНК осуществляют свои полномочия самостоятельно и независимо, достаточно лишь договориться с любым вторым членом ОНК о предстоящей проверке.

6. Довод апелланта о том, что при разрешении данного спора необходимо применить аналогию закона, является **необоснованным и не имеет никаких правовых оснований**.

К публичным правоотношениям **аналогия закона может быть применена только в том случае, если это явно (специально) предусмотрено законом**, регулирующим данные правоотношения.

Правоотношения, связанные с осуществлением общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания органов внутренних дел и **содержанием задержанных лиц в помещениях для задержанных дежурных частей** органов внутренних дел регулируются следующими нормативными правовыми актами:

- а. Федеральным законом от 10.06.2008 N 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»;
- б. приказом МВД России от 06.03.2009 N 196 «О порядке посещения мест принудительного содержания территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий»;
- с. приказом МВД России от 30.04.2012 N 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан»;
- д. постановлением Правительства РФ от 15.10.2003 N 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц»;
- е. постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 N 301 «Об утверждении Положения об условиях содержания, нормах питания и порядке медицинского обслуживания задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Ни один из указанных выше нормативных правовых актов не предусматривает возможность применения по аналогии норм, регулирующих сходные правоотношения, в том числе норм, регулирующих содержание **подозреваемых и обвиняемых** в совершении преступлений и **лиц, отбывающих административный арест**.

Таким образом, положения Федерального закона от 15.07.1995 N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", Федерального закона от 26.04.2013 N 67-ФЗ "О порядке отбывания административного ареста", на которые ссылается апелланта, **не могут быть применены по аналогии** в отсутствие для этого правовых оснований.

Задержанные лица, лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, и лица, подвергнутые административному аресту, имеют **разный правовой и процессуальный статус**, содержатся **в разных местах** принудительного содержания, а их содержание регулируется различными правилами, устанавливающими **разный режим содержания**.

7. Довод апелланта о том, что в помещении для задержанных ОМВД России по г. Березовскому могли содержаться подозреваемые и обвиняемые, а так же лица, отбывающие административный арест, является также **несостоятельным, не основан на нормах права**.

Согласно статье 7 Федерального закона от 15.07.1995 N 103-ФЗ помещения для задержанных дежурных частей территориальных органов внутренних дел не входят в число

мест, в которых могут содержаться под стражей подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений.

Согласно пункту 16 Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста, утвержденных приказом МВД России от 10.02.2014 N 83, местом отбывания административного ареста являются специальные помещения для содержания лиц, подвергнутых административному аресту (так называемые «спецприемники»), которые находятся отдельно от помещений для задержанных дежурных частей территориальных органов внутренних дел.

Таким образом, в **помещениях для задержанных лиц** территориальных органов внутренних дел **не могут содержаться** находящиеся под стражей подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений и лица, подвергнутые административному аресту. В помещениях для задержанных временно (на срок не более 48 часов) содержатся задержанные лица, в отношении которых судом еще не принято процессуальное решение об избрании меры пресечения либо не вынесено постановление по делу об административном правонарушении.

Кроме того, заинтересованные лица не доказали, что в помещении для задержанных ОМВД России по г. Березовскому вообще находились люди помимо гражданина Литвиненко А.А. (пункт 9 настоящего отзыва ниже).

8. Из статьи 37 (часть 5) Конституции Российской Федерации также не следует право задержанных на сон с 22.00 до 6.00 в помещениях для задержанных территориальных органов внутренних дел.

Исключительными полномочиями по толкованию Конституции РФ обладает только Конституционный Суд РФ, однако Конституционный Суд РФ в своих решениях никогда не придавал статье 37 (части 5) Конституции РФ конституционно-правовой смысл, согласно которому задержанные лица в помещениях для задержанных территориальных органов внутренних дел имеют право на ночной сон с 22 часов до 6 часов.

9. Заинтересованные лица **не представили суду первой инстанции доказательства**, подтверждающие, что в помещении для задержанных ОМВД России по г. Березовскому на момент недопуска должностными лицами ОМВД России по г. Березовскому заявителей в качестве членов ОНК Свердловской области **содержались другие задержанные лица** помимо гражданина Литвиненко А.А.

Не было представлено также доказательств, что задержанный гражданин Литвиненко А.А. спал в помещении для задержанных.

Следовательно, доводы апелланта о том, что заинтересованные лица не допустили заявителей по той причине, что они охраняли право задержанных на сон, является полностью надуманным и необоснованным.

10. Согласно части 1 статьи 16 Федерального закона от 10.06.2008 N 76-ФЗ проведение общественного контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания может осуществляться разными способами:

- а. в форме **посещения места** принудительного содержания,
- б. в форме **беседы** с задержанными лицами.

Посещение (осмотр) помещения для задержанных само по себе может проводиться без беседы с задержанными лицами. Следовательно, не обязательно будить задержанных лиц, если они спят.

Суд первой инстанции правильно установил в своем решении от 17.11.2014 года, что **заявители не настаивали на беседах с задержанными**. Не имеется никаких разумных оснований считать, что допуск заявителей в помещение для задержанных **при соблюдении тишины** обязательно привел бы к пробуждению задержанных (при их наличии в помещении для задержанных, что не было доказано).

Кроме того, суд первой инстанции в решении от 17.11.2014 года правильно учел то обстоятельство, что проверка условий содержания задержанных лиц в помещении для задержанных в ночное время имеет особенности. В частности, в ночное время задержанные на срок более 3 часов лица должны обеспечиваться **местом для сна, постельными принадлежностями и постельным бельем** (пункт 18 Положения об условиях содержания, нормах питания и порядке медицинского обслуживания задержанных лиц в территориальных органах министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 N 301).

Таким образом, проверить соблюдение указанных требований к содержанию задержанных в ночное время в помещении для задержанных **в дневное время невозможно**.

11. Наконец, заинтересованные лица не учитывают еще одно важное обстоятельство.

Задержанное лицо обладает неотъемлемыми конституционными правами на:

- a. жизнь (часть 1 статьи 20 Конституции РФ),
- b. охрану здоровья, медицинскую помощь (часть 1 статья 41 Конституции РФ),
- c. уважение достоинства личности и правом не подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (статья 21 Конституции РФ),
- d. защиту государством (статья 45 Конституции РФ),
- e. пользоваться помощью защитника (часть 2 статьи 48 Конституции РФ).

Заявители, будучи членами ОНК Свердловской области, действуют не в своих личных интересах, а в интересах задержанных лиц, тем самым фактически они содействуют в реализации задержанными лицами указанных выше конституционных прав. Институт общественного контроля является одним из механизмов защиты прав задержанных лиц.

Отказ в доступе членов ОНК в помещение для задержанных фактически означает **лишение задержанного одного из средств защиты своих прав** посредством ОНК.

Даже если предположить, что допуск заявителей в помещение для задержанных потревожил бы сон задержанного Литвиненко А.А. (если он вообще спал), это **вмешательство было бы несоизмеримо мало по сравнению с ограничением прав** Литвиненко А.А. на медицинскую помощь, достойное обращение в связи с содержанием в помещении для задержанных, права пользоваться помощью защитников в лице заявителей, которое произошло в противном случае – в случае недопуска заявителей.

Заинтересованные лица не вправе были запрещать доступ членов ОНК в помещение для задержанных с целью проверки условий содержания, т.к. это приводило к **несоизмерному ограничению других, более значимых, прав задержанных** (при наличии задержанных, что не было доказано) и нарушало право заявителей на посещение помещения для задержанных.

Задержанное лицо обладает правосубъектностью, то есть оно вправе самостоятельно по своему усмотрению выбирать какие субъективные права ему осуществлять без вмешательства должностных лиц.

Заинтересованные лица не учитывают, что они должны были соблюдать **все права** задержанного гражданина Литвиненко А.А., в том числе на медицинскую помощь и защиту посредством проведения заявителями общественного контроля условий содержания.

Материалами дела подтверждается, что задержанный Литвиненко А.А. был доставлен в ОМВД России по г. Березовскому 27 мая 2014 года в 13:15 (объяснения помощника оперативного дежурного Пугачева А.А.), в 00:30 часов 28 мая 2014 года он жаловался заявителям на боль в ребрах и окровавленную пятку и то, что сотрудники полиции не вызывают скорую помощь (объяснения о содержании аудиозаписи). Также задержанный Литвиненко А.А. был в состоянии алкогольного опьянения.

При таких обстоятельствах сотрудники полиции должны были немедленно вызвать скорую помощь (пункты 23-24 Положения об условиях содержания, нормах питания и порядке медицинского обслуживания задержанных лиц в территориальных органах Министерства

внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 N 301; пункт 16 Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, утвержденного приказом МВД России от 30.04.2012 N 389), **но они этого не сделали**. Скорая помощь была вызвана, а телесные повреждения были зафиксированы только после настойчивой просьбы заявителей.

Это свидетельствует о том, что без помощи заявителей как членов ОНК Свердловской области, скорее всего, медицинская помощь не была бы вызвана, а телесные повреждения не были бы зафиксированы. Это убедительно показывает, что задержанные лица нуждаются в общественном контроле в любое время суток, в том числе и в ночное время.

При таких обстоятельствах доводы апелланта о том, что заинтересованные лица защищали право задержанных на ночной сон, является надуманным, необоснованным и не основанным на нормах права.

Других доводов апелляционная жалоба не содержит.

На основании вышеизложенного считаем решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 17.11.2014 года законным и обоснованным.

Руководствуясь статьями 327.1, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, просим суд апелляционной инстанции решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 17.11.2014 года **оставить без изменения, апелляционные жалобу без удовлетворения**.

Приложение:

копия настоящего отзыва для заинтересованных лиц на 6 листах – 4 экземпляра.

« 14 » января 2015 года

Заявители:

Башков В.А. _____

Кудряков А.В. _____

Представитель заявителя:

Д.И. Рожин